Глава 100

Что? Что ты хочешь сказать?

Лорд Лин нахмурился.

Ведущий тоже удивился. Один из служащих подошел к нему и прошептал что-то на ухо.

«В самом деле?», спросил ведущий.

Служащий кивнул.

«Я не знаю, как это понимать», тихо сказал он.

Ведущий посмотрел на служащего, а затем на Фан Цзиньсю.

«Мисс Фан, пожалуйста, дождитесь окончания процесса», сказал он, указывая на служащего: «После того, как все закончится, вас отправят домой».

Люди были ошеломлены. Ведущий посмотрел на лорда Лина.

«Лорд, нам нужно идти. Давайте пройдем в правительственную палату».

Нам? Что это значит?

Казалось, что удивление появилось на лицах всех присутствующих.

Это означало, что они собираются проводить Цзюнь Чжэньчжэнь или что зал Цзиньюн тоже будет участвовать в процессе?

На лице лорда Лин показалось напряжение.

Нин Юньчжао вошел, чтобы остановить происходящее, а ведущий просил всех уйти.

Одна сторона призывает остаться, другая уйти. Их слова были противоположны, но для лорда Лин они значили одно и то же.

Что ты хочешь сказать?

Лорд Лин внезапно рассердился.

Ты собираешься остановить меня от наказания этой девушки?

Ты знаешь какое зло она причинила моей дочери?

Как ты можешь издеваться надо мной как над отцом, неужели в тебе нет человечности? Ты зовешь меня дядей, но остаешься столь бессердечным?

Лорд Лин злобно смотрел на ведущего и Нин Юньчжао.

Кроме гнева на его лице было удивление.

Зачем они это делают?

Никто кроме лорда Лин не обращал на Сянлань, трясущуюся от страха в углу комнаты.

«Дядя, я ничего не имею ввиду», скромно сказал Нин Юньчжао: «Я тоже сожалею о том, что произошло».

«Оставь свою жалость», сказал лорд Лин, пытаясь сдержать свой гнев.

Хот он искренне хотел ужиться с семьей Нин, сейчас он был в гневе.

Нин Юньчжао стоял неподвижно, казалось, он не замечал, что лорд Лин рассержен, и он не обращал внимания на девушку.

Но он знал, что с тех пор, как он вошел в комнату, ее взгляд был прикован к нему.

Она смотрела на него таким серьезным, сосредоточенным взглядом, именно так как на фестивале фонарей, так же как и в игровом зале Цзиньюн.

Но сейчас его сердце было встревожено настолько, что он был в растерянности и не в силах что-либо почувствовать.

«Просто моя младшая сестра и мои друзья тоже были в зале Цзиньюн сегодня», сказала Нин Юньчжао: «И им известны обстоятельства случившегося».

Лорд Лин н хотел больше думать об этой сцене. Когда Нин Юньчжао заговорил об этом, его дыхание оборвалось.

«Итак, давай тогда проясним этот вопрос сейчас», прорычал он.

«Да», сказал Нин Юньчжао. Он повернулся, чтобы посмотреть на ведущего. Так как он был благородным сыном, а тот всего лишь ведущим, ему не нужно было вести себя излишне скромно: «Что случилось с чаем? Кто его принес? Известны ли вам все сотрудники, что обслуживали эту секцию? Кто этот человек?»

Он задал ряд острых вопросов, его тон был неумолим.

Если начать с этого, то вода отступит и появятся камни.

Но Лорд Лин не собирался вести себя любезно. Его глаза излучали холод.

Конечно, он тоже хотел задать эти вопросы.

Но это место не было тюремной камерой.

Там будет темно, без правосудия, повсюду озлобленные пленники. Там он получал именно те ответы, которые хотел слышать.

Но тут все было по-другому.

Суть проблемы была не в том, что тут произошло, а в том, как очистить имя Лин Цзинь.

Хотя ее репутация уже все равно будет подпорчена, но добровольные объятия с человеком отличались от принуждения со стороны злодея. Это как разница между адом и небесами.

Поэтому он определенно хотел выставить Цзюнь Чжэньчжэнь преступницей. Она была подходящей кандидатурой. Она приехала сюда вместе с Лин Цзинь и они обе были в зале. Имя Цзюнь Чжэньчжэнь уже пользовалось плохой репутацией.

Но что теперь? Зал Цзиньюн перестал вести себя нерешительно, да и Нин Юньчжао вмешался.

Нин Юньчжао не был невежественным идиотом. Может он чего-то не знал?

Кроме того, разве семья Нин не враждовала с Цзюнь Чжэньчжэнь? Не бросать камни в того, кто тонул в колодце было бы уже неплохо.

Ведущий был шокирован. У него так же было недоверие к мисс Цзюнь, он внимательно приглядывался к ней и заметил, что она выглядела довольно восхитительно.

Она не может этого отрицать.

Нин Юньчжао почувствовал себя немного суетливым.

«Если вы не проясните эти вопросы, то репутация всех девушек, что были в зале Цзиньюн будут под ударом», его тон был спокоен: «Может быть вы хотите обдурить нас всех?»

«Конечно нет», сказал ведущий: «Зал Цзиньюн не собирается ничего скрывать, мы обязательно проведем расследование».

Его выражение лица было тревожным, будто бы он был владельцем небольшого ресторанчика и его отчитывал гость, проглотивший муху.

Лицо лорда Лин было пепельным.

«Что ты хочешь этим сказать?», снова спросил он, но теперь уже с меньшим шоком и гневом, более спокойно.

Почему он хочет защитить Цзюнь Чжэньчжэнь?

«Лорд Лин, этот благородный сын говорит правду», сказал ведущий, теперь на его лице не было тревоги, он был спокоен, безмятежен и излучал власть: «Наш зал Цзиньюн беспокоится о своей репутации, которая поддерживалась столетиями. Мы обязательно узнаем, что произошло».

Репутация?

Как издевательство над девушкой может повредить твоей репутации? Более того, у зала Цзиньюн есть куча способов избавить себя от ответственности. Сих стороны вообще не должно быть никакой заинтересованности в этом деле.

Другими словами, это дело никак не затрагивает репутацию зала Цзиньюн.

На лице лорда Лин появилась холодная насмешка. Ведущий развернулся.

«Расспросите регистратора», сказал он дежурному.

Когда заговорил ведущий, мисс Цзюнь оторвала взгляд от Нин Юньчжао.

Несмотря на то, что раньше ведущий хотел отступить, с появлением Нин Юньчжао он снова взял себя в руки.

«Дайте список те, кто был в саду», в комнате у одно из служащих был этот список, он вытащил его из рукава и это выглядело так, будто его уже заранее подготовили: «Мисс Лин провела

мисс Цзюнь, мисс Лин привела служанку, с мисс Цзюнь были две служанки. В какой –то момент служанки мисс Цзюнь ушли, а потом ушла и служанка мисс Лин».

Он серьезно изучал страницы.

«Потом служанка мисс Лин снова вернулась».

Прочитав это, он свернул свиток и передал его.

«Эти девушки больше ни с кем не виделись, не говоря уж о мужчинах».

Ведущий передал свиток лорду Лин.

«Пожалуйста, официально встретьтесь с эти двумя девушками», сказал он.

Лорд Лин посмотрел на предложенный свиток.

«Поскольку вы хотите судебного разбирательства, мы можем продолжить в окружном офисе», твердо сказал он.

«Подобные вещи легко порождают сплетни, поэтому лучше все уладить мирно. В случае утечки информации вам придется объясниться, люди будут подозревать», так же твердо ответил он. Не дожидаясь ответа лорда Лин, он повернулся к дежурному: «Обыщите секцию, комнату 19 и секцию 2 комнату 7, а также их напитки».

«Обе комнаты были записаны на мисс Лин, в общей сложности они взяли два чайника чая. Один из них был с зеленым чаем, персонал лично принес его в комнату. В другом был цветочный чай, за ним пошли две служанки, но в комнату вернулась только одна».

С этими словами Фан Цзиньсю перебила ведущего: «Это я вызвала служанку, так что служанке мисс Лин пришлось одной принести чайник», сказала она, глядя на бледневшую Сянлань. Она фыркнула.

Заметив это лорд Лин больше не мог сдерживать свою ярость.

«Что за фырканье?», крикнул он: «Что ты имеешь ввиду?»

«Я не хочу ничего сказать, это просто звук», ответила Фан Цзиньсю. Возможно из-за того, что Чжэньчжэнь крепко держала ее руку, она набралась смелости сказать нечто подобное бюрократу.

Подумав об этом она решительно стряхнула руку Чжэньчжэнь.

«Все хорошо».

Цзюнь Чжэньчжэнь не пыталась снова взять ее за руку.

Была ли она ребенком, который ничего не понимал? Фан Цзиньсю пристально смотрела на нее. В порядке? Она не понимает, что происходит?

Служащий продолжил: «…обе молодые мисс пили чай вместе, пока чайник не кончился. Там были и закуски, но их уже изучили и там не было ничего лишнего….в комнате был только чай, закусок не было и чай принесла личная служанка».

Ведущий посмотрел на лорда Лин.

«Лорд Лин, с нашей едой и напитками никаких проблем нет», сказал он.

Лорд Лин холодно засмеялся.

«Так все было так как ты говоришь?», спросил он.

Ведущий улыбнулся.

«Конечно нет, поэтому я и хотел все выяснить официально», он повернулся к Сянлань: «Эта девушка, ты сказала, что в чае были наркотики. Ты имела ввиду первый чайник или тот, что отравила сама?»

«Что это значит?»

Лорд Лин снова был в ярости, но на этот раз он не стал кричать. Ведущий нахмурился, его взгляд был очень острым.

«Лорд Лин, я не собираюсь обвинять вас. Поскольку вы не верите расследованию зала Цзиньюн, а также докладу медика, тогда мы должны использовать показания свидетелей», сказал он: «Все рассказы о случившемся смешались, и эта девушка стала утверждать, что наркотики были подсыпаны в чай, чтобы навредить мисс Лин. Очевидно она владеет какой-то информацией, так что я должен ее допросить».

Его взгляд охватил всех присутствующих.

«Это случилось в нашем зале Цзиньюн и это была не случайность, а продуманный план».

Очень хорошо продуманный, никто бы не осмелился намеренно провоцировать зал Цзиньюн. Но было похоже, что в этот раз их решили использовать в качестве инструмента.

Никто не был бы счастлив, если бы против него что-то замышляли. Скорее зол и на этот раз разозлили зал Цзиньюн.

Он был очень зол.

http://tl.rulate.ru/book/6355/185660